

— Пойдёмте, — Райкард не стал слушать её длинную речь.

Ответ Алисии на его саркастичное замечание был совсем не таким, как он ожидал. Она должна была низко склонить голову и извиниться, но Алисия сказала, что если Райкард не хочет, то может не идти. А затем попросила подождать её. У него не хватало причин, чтобы разозлиться на неё за грубость, поэтому он просто решил закрыть глаза на её поведение.

Если бы он был избалованным ребёнком, хвастающимся, что он из императорской семьи, то разозлился бы на неё за невоспитанность. Но Райкард не хотел быть таким человеком. Он шел впереди широкими шагами, не заботясь о даме, которой было бы неудобно из-за длины платья.

Руины Долорес находились на вершине холма. Обычно благородной леди помогал слуга, даже когда она спускалась по лестнице своего дома, не говоря уже о крутых тропинках. Поэтому Райкард ожидал, что расстояние между ними значительно увеличится после нескольких шагов.

— Ваше Высочество, вы когда-нибудь бывали на руинах Долорес?

Леди Лейн, которая, как он думал, остановится, даже не сделав нескольких шагов, нахмурится и попросит о помощи, спокойно шла, несмотря на длинную юбку.

— Я впервые здесь. А что насчёт вас, леди?

Райкард немного притормозил, когда увидел Алисию, идущую на некотором расстоянии от него.

— И я впервые. Я уже бывала в храме, но не ходила к руинам. А вы знали, что изначально Семь скал Долоре были солнечными часами? С утра до вечера — время этой жизни, а ночь — время загробной жизни. Когда солнце встает нечеловеческие существа не могут войти в эти руины.

— Известно, что люди не должны входить в руины ночью, но это просто большие камни.

— Ваши слова не понравились бы храму, Ваше Высочество.

— Люди, которые приходят загадать желание на первом восходе нового года, являются большим дополнительным доходом храма. А возможно, даже основным.

Дорога к руинам была гораздо более крутой. Это было не самое подходящее место для прогулки в платье.

— Ваше Высочество, вам не стоит говорить такие слова в храме.

Райкард ещё немного замедлил шаг. Тем не менее, расстояние между ним и Алисией было постоянным — что раньше, что сейчас. Он остановился. Алисия тоже остановилась.

— Мне следует называть вас Сириус? Или леди Алисия?

— Можете называть, как пожелаете. Думаю, что это здесь. Простите, я на минутку.

Алисия отвела глаза от лица, на которое постоянно смотрела, пытаясь сосредоточиться на огромных руинах. Камни высотой с человеческий рост лежали кругом на ровной земле. Прогулка в День Нового Года в лучах солнца нового года была одним из обычаев руин Долоре. Но сейчас был не новый год, поэтому в руинах было тихо.

После падения в ад и возвращения Алисия засомневалась в своем существовании. Может быть, она не человек. Может с ней что-то не так. Как и сказал великий герцог, предание, связанное с руинами Долоре, были суеверием, и нельзя было отличить человека от других созданий, просто прогуливаясь по большим солнечным часам.

Алисия знала, что это просто большие камни, но она нервничал, делая шаг внутри руин. Войдя в руины, Алисия широко улыбнулась, поняв, что ничего не произошло. Это не было циничным «Ничего особенного», она, конечно, так и думала, что так и будет, но с облегчением подумала: «Слава богу». Райкард посмотрел на улыбающуюся Алисию среди руин и слегка нахмурился.

Хруст-хруст.

Когда они вошли вглубь руин, неприятный звук, словно жуки поедали листья, становился всё громче. Он думал, что уже привык к этому, но было трудно сдерживаться, когда шум усиливался. Райкард шагнул в руины, подавляя желание прижаться к ним лбом.

Войдя в солнечные часы в области «6 часов», Алисия махнула Райкарду и направилась на «9 часов», где остались только обломки скалы. Он слышал, что девочка, родившаяся в семье маркиза Лейна впервые почти за 200 лет, обладает застенчивым характером. Алисия, которую он видел, проходя мимо в прошлом, казалась более чем пассивной, но всегда напуганной.

Но сейчас улыбающееся лицо девушки, которая отправила ему письмо, назвавшись Сириусом, было далеко не застенчивым. Её манеры, слова, как и письмо, от которого, казалось, у него бы заплёлся язык, если бы он решился прочитать его вслух, были довольно необычными. Райкард вспомнил предложение, которое Алисия сделала ему внезапно ранее в карете.

— Леди Лейн.

— Достаточно просто Алисии.

Райкард проигнорировал как внезапное предложение, которое вертелось у него в голове, так и

зловещий звук, который, казалось, вгрызался в его голову.

— Разве нам нечего сказать друг другу, леди Алисия?

— У меня есть просьба к Вашему Высочеству.

— Как вы узнали о том, что член императорской семьи собирается вступить в брак? Кто послал вас ко мне? У кого такие странные вкусы на почтовые принадлежности? — задал вопросы Райкард после короткой фразы Алисии.

— Я узнала сама о вашем браке. Это моя «особая» способность. Я выбрала Ваше Величество как подходящего человека. Если мне нужно ответить вам, кто меня послал, то это я сама. Разве эта роскошная бумага и конверт не прекрасно подходят для поздравительной свадебной открытки?

Райкард сильно нахмурился.

— Что ещё за особенность?

— Особая способность. Ваше Высочество, женитесь на мне. Тогда я буду пророчествовать вам четыре раза в год.

— Снова этот шум...

Услышав его ворчание, Алисия поняла, что этот мужчина ни слова не услышал из того, что она сказала, но оставила это без внимания. Райкард, который обернулся с таким лицом, будто слышал все эти странные вещи, покинул руины. Хотя вышел из них, но шум так и не стих. Скорее наоборот, казалось, что становится только хуже. Он остановился и обхватил голову руками.

— Ваше Высочество?

Алисия тоже последовала за Райкардом и покинула руины. Она не могла разговаривать с членом императорской семьей или прикасаться к нему без разрешения до того, как он заговорит первым. Однако Алисия не могла оставить человека, который выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок. Как только она схватила Райкарда за руку, ужасный звук, заполнивший его голову, исчез.

— !..

Райкард замер от абсолютной тишины, которую давно не слышал. Он ненадолго почувствовал свободу в этой незнакомой ему тишине. Райкард вырвал свою руку у Алисии. И снова в его

голове раздался неприятный шум. Словно тишина, царившая только что, была иллюзией.

— Ваше Высочество, с вами всё в порядке?

Алисия снова схватила Райкарда, когда он скривился. Затем ужасный шум исчез.

— Что ты... — Райкард настороженно посмотрел на Алисию.

— А?

Она заметила, что его янтарные глаза прищурились, и забеспокоилась, что он раскрыл её секрет. Его подозрительный взгляд оглядел её с ног до головы. Увидев угрозу в его глазах, Алисия отпустила руку Райкарда и попыталась отступить. Большая рука крепко схватила её, когда она сделала шаг назад.

— И что мне с тобой делать?

— Жени...тесь. Я буду пророчествовать вам четыре раза в год...

— Так вы верите в предсказания?

Райкард медленно отпустил руку Алисии, которую держал.

— Вы пришли сюда, потому что то, что было написано в письме, было правдой.

Речь Алисии замедлилась, когда она увидела, как исказилось лицо мужчины. Райкард перестал пытаться ответить и покачал головой.

— Подожди минутку.

На скамейке сидел мужчина с застывшим лицом. Алисия немного помолчала, но перестала думать о его взгляде и села на край скамейки. Его состояние выглядело не очень хорошо, в отличие от того, что она видела в карете. Даже после того, как он сел на скамейку, хмурый взгляд Райкарда не исчез. Алисия подумала, что вместо того, чтобы сидеть здесь, ей следует спуститься с холма и привести его заместителя.

— Вы в порядке, Ваше Высочество?

Райкард заколебался, хмуро глядя вдаль. А затем отвёл взгляд и пробормотал:

— Руку, ненадолго...

Райкард редко говорил непонятно. Разговаривая с другими невнятно или бормоча себе под нос, он наносил ущерб достоинству императорской семьи, но Райкард, нахмурившись, протягивал руку.

— Руку? Разве вы не плохо себя чувствуете, Ваше Высочество?

Алисия быстро огляделась и коснулась кончиками пальцев протянутой к ней руку мужчины. Это была та самая рука, которую она держала дважды до этого. Они просто держались за руки. Но когда Алисия положила руку на его ладонь, её сердце бешено заколотилось, словно она бежала.

— И что мне с тобой делать? — спросил Райкард, лицо которого было гораздо спокойнее, посмотрев на неё. Райкард Тессен был человеком, который говорил неформально и показывал свое истинное лицо, когда ему было плохо. Алисия подумала, что, наверное, так оно и есть.

— Женитесь, — так же коротко ответила она.

— Сколько тебе лет? — на этот раз он был немногословен, а его лицо высокомерным.

Но она не могла ему сказать об этом. Её собеседником был член императорской семьи и брат императора.

— Семнадцать лет, — спокойно ответила Алисия.

— Ты знаешь, сколько мне лет?

— Около тридцати...

— Двадцать девять. Когда родилась леди, я учился на рыцаря в Императорской академии. Два года спустя я стал эрцгерцогом Тессеном.

Алисия осторожно спросила у Райкарда, на лице которого было написано недовольство от абсурдности происходящего.

— Я вам не нравлюсь?

— А я тебе нравлюсь? Ты просишь меня выйти жениться на тебе, потому что я тебе нравлюсь?

Райкард ещё сильнее нахмурился в ответ на вопрос Алисии. Тут же раздался тихий шёпот.

— Я не испытываю к вам неприязни...

Его янтарные глаза равнодушно посмотрели на встревоженное лицо, а затем он вздохнул.

— И кто же тот человек, которого я должен прогнать?

Алисия выбрала эрцгерцога в качестве торгового партнера, а не партнера по браку. Самый действенный способ расторгнуть почти завершённую помолвку — отказ в разрешении императорской семьи. Обстоятельством, при котором в разрешении императорской семьи может быть отказано, был брак с эрцгерцогом Тессеном.

Райкард знал, о чем думала Алисия. Он сразу же проверил условия сделки.

— Грегори Баркер.

Алисия также откровенно без суеты раскрыла свою цель.

— Всего четыре раза в год, чтобы расстаться с семейством Баркер?

В этом не было ничего странного. Помня о поведении императорской семьи, Алисия думала, что эрцгерцог легко примет это предложение. Она также предложил цену за брак на всякий случай. Однако отношение эрцгерцога к браку было небрежным.

Мужчина, которому императорская семья каждый раз отчаянно искала партнёршу по браку. Мужчина, который так и не женился, несмотря на все старания близких. Именно императорская семья суежилась и беспокоилась об этом человеке. Каким бы выдающимся членом императорской семьи он ни был, ему было сложно сопротивляться и препятствовать им в их действиях. Если Райкард не хочет, чтобы его беспокоили, или слышать то, что ему не нравится, то он должен принять её предложение.

Однако эрцгерцог был неговорчив, как будто ненавидел мысль о браке. Он пытался договориться о выгодных условиях.

— Всё намного сложнее. Но почему вы всё время говорите мне об этом?

— Ты, сколько тебе лет?

Алисия не жалела о том, что вернулась в прошлое и снова была молодой. Это была возможность, и это было хорошо. Казалось, это компенсация за боль от того, что её плоть поедали. Но почему он постоянно спрашивает её, сколько ей лет? Алисию обижали эти придирки. Ей показалось, что она проигрывает.

— Семнадцать, — ответила Алисия с угрюмым лицом.

— Вот именно. Если у семейства Баркер есть здравый смысл, то они сразу же всё разрешат. Идите домой и скажите, что я вам нравлюсь, леди Алисия.

<http://tl.rulate.ru/book/60018/1725445>